противъ Толстого, что государство не есть зло: по сравненію съ тѣмъ хаотическимъ состояніемъ общества, гдѣ, говоря словами Гоббеса, „человѣкъ человѣку волкъ“, оно представляетъ собою даже относительное благо. Но для *религіознаго* оправданія государства этого недостаточно: ибо религіозный идеалъ требуетъ безусловнаго *совершенства*. Въ указаніяхъ Толстого на несовмѣстимость государства съ идеаломъ христіанскаго совершенства есть чрезвычайно много положительнаго и цѣннаго.

Какова бы ни была *относительная* польза, приносимая государствомъ, совершенно очевидно, что оно несовмѣстимо съ *полнотою* обладанія Бога человѣкомъ. Чтобы всею душою и всѣми помыслами принадлежать къ Царствію Божію, какъ того требуетъ религіозный идеалъ,—человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякихъ заботъ о завтрашнемъ днѣ и жить какъ птицы небесныя. Но что такое государство, какъ не олицетворенная забота о завтрашнемъ днѣ? Можетъ ли оно вообще существовать, если евангельскій идеалъ будетъ осуществленъ во всей полнотѣ, безъ всякаго снисхожденія къ человѣческой слабости?

Доведеніе евангельскихъ требованій до конца, вообще, ведетъ къ упраздненію государства. Мы видѣли, что принудительныя мѣры, принимаемыя государствомъ, не суть зло, но онѣ необходимо предполагаютъ человѣческое *несовершенство*. Возможна ли принудительная власть въ обществѣ, гдѣ всякій готовъ отдать другому послѣднюю рубашку, и гдѣ никто не считаетъ дозволительнымъ судиться съ ближнимъ? Но и этого мало: спрашивается возможна ли полнота жизни въ Богѣ для тѣхъ христіанъ, которые *по должности* своей вынуждены принимать насильственныя мѣры противъ другихъ? Можно себѣ представить государство безъ смертной казни. Но мыслимо ли государство, которое бы не было готово защищать себя вещественнымъ оружіемъ противъ враговъ внутреннихъ или внѣшнихъ? Готовность къ войнѣ для государства является условіемъ существованія. Но, спрашивается, возможно ли *совершенство* религіозной жизни для христіанина-воина или администратора? Не очевидно ли, съ другой стороны, что воспретить христіанамъ занятіе этихъ должностей—значитъ тѣмъ самымъ потребовать уничтоженія государства?

Всѣ эти вопросы, выдвигаемые Толстымъ, съ христіанской точки зрѣнія вполнѣ законны и даже необходимы. Но правильно по-